

Письмо позвало в дорогу

Режиссер «с принципами»

О СВОИХ героях они говорили так, как если бы рассказывали о самих себе, их поступки, неудачи, ошибки оценивали, будто собственные. Да и в театр, пожалуй, шли не столько играть, сколько размышлять — о своем «я», о жизни, о том, как ее сделать лучше. Вот почему случившееся каждый из них принял так близко к сердцу.

«В 1982 году драматическому коллективу серебряно-прудского районного Дома культуры присвоили звание народного, — было написано в письме в редакцию. — Он состоял из людей увлеченных, бесконечно преданных искусству. Мы работали с энтузиазмом; не жалели ни сил, ни времени... Но вот к нам приехал режиссер А. В. Киушкин, и народного театра не стало. Все бывшие пришлось ему не по вкусу...».

— Да, не пришлось, — не пытался скрывать режиссер и повторил это в присутствии участников коллектива, когда они собрались вместе. — Если актерский материал задубелый, ничего с ним не сделаешь. Меня так учили... Я бы вообще всех выкинул, если б людей было больше... Не хотят соблюдать мои принципы.

Один из своих «принципов» — беспардонное, неуважительное отношение к людям — режиссер продемонстрировал, как говорится, не сходя с места. Что касается остальных, то они тоже вызывали удивление. Скажем, его довольно категоричное заявление о том, что все женщины, если они хотят участвовать в очередном спектакле, должны похудеть на 10 килограммов. Или приказ не опаздывать на репетицию ни на минуту. То, что, например, участница

театра — медсестра задержалась потому, что у нее в больнице в этот день была тяжелая операция, «принципиального» режиссера несколько не волновало.

Во время работы над постановкой «Провинциальные анекдоты» Киушкин решил применить новый для артистов метод, в котором решающее место отводилось этюдной подготовке без точного заучивания текста. Верно донести суть этого метода до участников театра он не сумел, и спектакль оказался построенным на сплошных импровизациях. Сам режиссер, участвующий в постановке, в одной сцене вовсе забыл произнести нужные слова и сбил своих партнеров. Вот какой «урок» профессионализма был подан актерам-любителям.

Кстати, это был единственный спектакль, который Киушкин поставил со старым коллективом. Затем режиссер решил взять пьесу «А зори здесь тихие», для которой ему понадобились молодые исполнители. Он обратился к школьникам, велел прежним участникам подождать, пока найдутся роли для них. Но прошло больше года, а ролей они так и не дождался.

Не буду перечислять все те совершенно справедливые упреки, которые высказывали самодеятельные артисты Киушкину. Причем высказывали не один раз, пытаясь убедить его в неправоте. И все же молодой режиссер, недавний выпускник Института культуры, упорно отстаивал свои «принципы» даже теперь, когда в присутствии заведующего районным отделом культуры, инструктора райкома партии состоялся решающий разговор о судьбе коллектива.

Любому режиссеру бывает трудно подобрать пьесу для народного коллектива, повести его за собой, увлечь своими идеями. Не считается с этой особенностью самодеятельного театра — значит заранее обречь себя на неудачу. С чего же начал Киушкин, когда пришел сюда? С того, что навязал коллективу пьесу, к которой у многих не лежала душа. В необходимости ее постановки он не смог убедить артистов. «Провинциальные анекдоты» — сложный, неоднозначный по своей трактовке спектакль, он под силу только высокопрофессиональным артистам. Его начали репетировать, но без желания, так до конца и не прочувствовав его сценарную ткань. К тому же в карманах у всех лежали, тексты уже выученных, как говорится, облубоченных ролей пьесы А. Островского «Свои люди — сочтемся». Работа над ней была начата при бывшем режиссере, которому пришлось неожиданно уйти из театра по личным обстоятельствам.

Спектакль «Провинциальные анекдоты» не удался.

Режиссер народного театра. Есть ли специфика в этой профессии? Безусловно. И заключается она прежде всего в том, что руководить коллективом может лишь тот, кто сам тянется к людям, испытывает потребность в них, умеет направить общие стремления к нужной цели. Ведь каждый, кто приходит сюда по велению сердца, как правило, очень интересен как личность своим жизненным опытом, взглядами и еще нераскрытыми творческими возможностями.

При всех своих знаниях, полученных в институте, Киушкин не имел, видно, такой личной потребности в общении с людьми,

к которым шел. Ясно, что голыми режиссерскими премудростями самодеятельных артистов не увлечешь. Одного диплома бывает для этого недостаточно. Иногда одаренный профессионал, которому есть что сказать людям о жизни и об искусстве, может вызвать у них больший интерес, чем специалист, вооруженный лишь режиссерскими принципами.

Таким человеком был для коллектива его создатель, много лет посвятивший самодеятельному творчеству и хорошо знающий его особенности А. Н. Страхов. Интересно, что когда артисты рассказывали о ролях, сыгранных в тех спектаклях, которые ставил Страхов, то все называли их «самыми любимыми», независимо от того, были эти роли ведущими или эпизодическими. В коллективе никогда не было лишних людей. Каждому здесь находилось дело по его душе, характеру, склонностям.

Мне понравились слова Страхова, высказанные им во время нечаянно разгоревшейся дискуссии в районном Доме культуры:

— Важно всегда помнить, что не только ты, режиссер, нужен своему коллективу, но также и он тебе. С ним ты растешь, развиваешься. К тебе после напряженной работы пришли люди. Сумеет же встретит их, создать им уют, добрую атмосферу...

К сожалению, подчас молодые специалисты, даже закончившие Институт культуры, приезжая в самодеятельный театр, не могут именно этого: встретит людей, объединить их в творческом поиске, воодушевить высокой целью.

Ради чего же все-таки создается самодеятельный коллектив? Ради чего люди, оставляя

свои домашние дела, едва дождавшись вечера, после напряженной работы спешат в Дом культуры, в клуб, подчас на совсем небольшую сцену, лишённую элементарных театральных аксессуаров? И перед каждой премьерой «колдуют» над костюмами, которые часто приходится делать своими руками, мастерят декорации?

Когда я стала спрашивать об этом серебрянопрудцев, то услышала такие ответы:

— Это моя вторая семья...
— Театр позволяет прожить сразу несколько жизней вместо одной и, таким образом, проверить свою единственную — верна ли она...

— Здесь можно найти себя...
Сравниваю эти несколько высказываний с теми, что когда-то в разное время слышала от других самодеятельных артистов. Все они в общем-то похожи. Люди идут в народный театр ради духовного обогащения, чтобы познать себя в творчестве.

Конечно, проводником в этот удивительный, возвышающий мир искусства является для всех режиссер. Его одержимость, самоотдача служат примером. Он становится своеобразным учителем жизни, просветителем, особенно в небольшом городке, поселке. Попытался ли стать таким человеком для серебрянопрудцев Киушкин, даже переставший здороваться с теми, кому велел подождать подходящих для них ролей? Нет. Потому что, видно, не с тем внутренним багажом прибыл в коллектив. Сумеет ли он теперь, объективно проанализировав свои принципы, понять, что они были ложными? Хочется верить, что да.

Т. КИСЛИЦЫНА,
наш корр.
Серебряные Пруды.